

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ М. КРОНГАУЗА
(НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «РУССКИЙ ЯЗЫК НА ГРАНИ НЕРВНОГО
СРЫВА»)**

**THE LEXICAL PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S INDIVIDUAL
STYLE (CASE STUDY: M. KRONHAUS «THE RUSSIAN LANGUAGE
ON THE VERGE OF A NERVOUS BREAKDOWN»)**

Аннотация: В статье отражены лексические особенности идиостиля М. Кронгауза. Выявлены наиболее частотные лексические единицы. Описаны их стилистические и функциональные особенности.

Ключевые слова: идиостиль; лексические особенности; эмоционально и стилистически окрашенная лексика.

Abstract: The article reflects the lexical features of M. Krongauz's idiostyle. Frequently occurring lexical units have been identified. A brief description of each type of vocabulary that occurs in the text is given.

Keywords: idiostyle; lexical peculiarities; emotionally and stylistically-colored vocabulary.

Изучение идиостиля является одним из направлений научных исследований современного русского языкознания. Особенности языка и стиля авторов художественных произведений представлены очень широко в научных работах. Своеобразие стиля учёного описано в меньшей степени. Таким образом, актуальность представленного материала очевидна.

Объектом исследования является эмоционально и стилистически окрашенная лексика. Предмет изучения – особенности использования эмоционально и стилистически окрашенной лексики идиостиля М. Кронгауза. Цель исследования – определение роли эмоционально и стилистически окрашенной лексики в формировании идиостиля М. Кронгауза на примере книги «Русский язык на грани нервного срыва».

Максим Анисимович Кронгауз – российский лингвист, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, директор Института лингвистики РГГУ [7]. Максим Кронгауз является автором многочисленных научных статей и публикаций. Статьи «Screenlife в эпоху карантина» 2020 г., «Лингвистика: гордость и предубеждение» 2020 г., монография «Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика» 1998 г. и т. д. [5].

Идиостиль (индивидуальный стиль) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста,

а также отдельных носителей данного языка [8]. Именно это определение будет использоваться для анализа лексических особенностей М. Кронгауза.

«Русский язык на грани нервного срыва» – научно-популярная книга лингвиста Максима Кронгауза, рассказывающая о процессах изменения, которые происходят с русским языком в XXI веке [6].

Анализ текста книги позволил выявить следующие группы лексических единиц:

1. Разговорная лексика. Разговорные слова используются для выражения авторского отношения к описываемому:

Большинство же «бандитских» слов уйдут, как только исчезнет потребность в них и схлынет мода.

Чистой воды прикол.

Когда все придумывают себе название поярче и повычурнее, оригинальным вдруг может оказаться самое тривиальное.

Интересно, что редко-редко, но всё-таки заезженные клише проскальзывают и в сегодняшних репортажах.

Сначала я побрюзжал на молодёжь.

Разговорные лексемы употребляются в повседневной жизни и создают даже для непросвещенного читателя легкость восприятия и доступность понимания текста.

2. Научная лексика. Употребление терминологии минимально и сделано с целью обеспечения точности понимания описываемых явлений.

Если использовать европейские аналоги, можно сказать, что речь идет о создании нового русского дендизма, особого свода правил.

Таким образом, сейчас происходит – и на самом деле уже произошла девальвация (уничтожение смысла, метафора) смысла этого слова (элита), осталась только положительная оценка: дорогой и, следовательно, качественный.

Происходит своего рода девальвация значения.

Что же касается запретов, то меня всегда поражало отнесение мата к табуированной лексике.

Конечно, эта проблематика принадлежит не только лингвистике – она находится на стыке разных гуманитарных наук.

3. Оценочная лексика. Частотным является употребление междометия «увы», которое выражает негодование автора по поводу происходящих процессов в языке.

Увы, но пока при чтении сегодняшних текстов я часто использую стратегию неполного понимания, то есть стараюсь уловить главное, заранее смиряясь с тем, что что-то останется непонятным.

Увы, такова и сегодняшняя мода.

Из остального лексического богатства часть слов, увы, прочно перебралась в так называемую пассивную лексику.

С помощью фразы «мне не нравится» автор также выражает своё отношение к тому или иному явлению:

Если говорить совсем просто, то мне не нравится, что некоторые вполне известные мне слова так быстро меняют значения.

Мне не нравится языковой хаос, когда уже не понимаешь, игра это или безграмотность, выразительность или грубость.

Менее частотно употребление вводных слов «к сожалению», «жаль», выражающих огорчение по поводу чего-либо:

К сожалению, слушающим слова-паразиты приносят в основном неприятности.

Жаль, конечно, что я не могу последовать рекламе: «Купи правильный дом. Новорижское шоссе», но уж в магазин «Правильная обувь» я захоживаю регулярно.

К сожалению, Ванкуверская олимпиада дала нам не много материала для его проверки.

Таким образом, проанализированная лексика даёт возможность определить, что самой многочисленной группой является оценочная лексика, которая представляет собой 50 %, научная лексика представлена в 25 % и разговорная лексика – в 25 %.

Эмоционально и стилистически окрашенная лексика является основой идиостиля М. Кронгауза как автора научно-популярной книги «Русский язык на грани нервного срыва». Это определяется целью автора популяризировать русский язык и желанием обратить внимание на те явления, которые происходят в языке.

Библиографический список

1. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. И доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.

2. Григорьев, В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1983. – 225 с.

3. Леденева, В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) / В. В. Леденева // Филологические науки. – 2001. – № 5.

4. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / В. А. Салимовский, Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2004. – Вып. 1 (38). – С. 94–96.

5. Кронгауз Максим Анисимович // НИУ «Высшая школа экономики». – <https://www.hse.ru/org/persons/147023822#sci> (дата обращения: 15.05.2022).

6. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М. : АСТ : CORPUS, 2018. – 512 с.

7. Максим Кронгауз – биография, книги, отзывы, цитаты // LiveLib. – <https://www.livelib.ru/author/300605-maksim-krongauz> (дата обращения: 15.05.2022).

8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 696 с.

9. Шмелева, Е. Разделенные одним языком: о новых и уходящих словах эпохи / Е. Шмелева // Новый мир. – 2008. – № 7.